

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ И ИСТОРИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Тезисы доклада

1. Для историка интерес к населению и его проблемам всегда связан со стремлением нарисовать как можно более полную и разностороннюю картину эпохи, понять место и роль каждого фактора социальной жизни в развитии изучаемого им общества. Прежде всего в подобном контексте его интересует и население, динамика его численности, структура, размещение, миграции и т.д. Исходя из такого традиционного подхода к использованию демографической информации, историческую демографию можно, вслед за А. Ландри, рассматривать как раздел всеобщей истории, неподобие политической истории, военной истории и т.п.^{1/} По аналогии и называть этот раздел, пожалуй, правильнее было бы "демографической историей" или "историей населения".

2. Однако как раз тогда, когда А. Ландри давал упомянутое выше определение /1945 г./, уже зарождалось новое, нетрадиционное направление историко-демографических исследований. Его развитие стимулировалось не столько запросами историков, сколько интересами бурно развивавшейся в послевоенный период демографии.

3. Демографы и прежде пытались использовать исторический материал при анализе актуальных проблем воспроизводства населения, однако, как правило, они заимствовали его в готовом виде из сочинений историков. Теперь же они открыли и вовлекли в научный оборот свои собственные разнообразные источники - от специальных образом обработанных материалов вскрытий древних захоронений до генеалогий, церковных записок о крещениях, бракосочетаниях, смертях в период, предшествующий "христианской эре" и т.п. Обращение к новым источникам потребовало и

^{1/} I.A.Landry. *Traité de démographie*. Paris, 1945, p. 10.

новых методов исследования, разработки которых имели столь большое значение для становления новой научной дисциплины, что их применимость нередко рассматривается в качестве главного критерия при определении предмета исторической демографии. Эта дисциплина, по словам крупнейшего из ее основоположников Л. Анри, занимается населением близкого или отдаленного прошлого, в отношении которых нет никакой или имеется лишь неудовлетворительная статистическая информация.^{2/}

4. Главное, однако, было не в методах самих по себе. Использование специфических источников и адекватных методов исследования позволило демографам извлечь из исторического материала информацию, которая интереснее в первую очередь их, а не историков. Для демографа не так важна численность населения той или иной страны в ту или иную эпоху, как количественные и качественные характеристики основных процессов воспроизводства населения, этапов индивидуального демографического цикла: возраст вступления в брак, частота повторных браков, среднее число детей, рожденных женщиной, возраст при рождении первого и последнего ребенка, интервалы между рожденьями, частота бесплодия, средние размеры семьи, состояние здоровья людей, средняя продолжительность жизни, нормы и обычаи, регулировавшие их поведение в демографической сфере и т. д. Историческая демография за последние 25-30 лет дала огромную информацию такого рода, что поставило демографическую теорию на почву фактов, повлекло за собой отказ от многих необоснованных представлений, бывавших прежде, позволило понять общие закономерности демографического развития и подойти к пониманию механизмов, управляющих демографическим поведением людей в разных исторических условиях. Развитие исторической демографии превращает демографию в историческую науку /в том смысле, в каком Ф. Энгельс называл исторической наукой политическую экономию и только тогда она вообще становится наукой.

2. L. Henry. Manuel de démographie historique, Genève - Paris, 1967

3. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр.

5. Историческая демография может, стало быть, рассматриваться как часть демографии, имеющая с ней общий предмет - воспроизводство населения. Она занимается исследованием закономерностей воспроизводства населения в прошлом и исторического процесса смены одних закономерностей другими.

6. В то же время едва ли следует проводить слишком жесткую границу между исторической демографией как отраслью демографии и историей населения как частью исторической науки. Первоначальные импульсы к развитию каждой из этих дисциплин разные, ибо они исходят от разных "материнских" наук - демографии и истории, - каждая из которых имеет свои специфические цели. Но успешно развиваться обе дисциплины могут только в условиях тесного взаимодействия, взаимопроникновения и взаимообогащения, так что в идеальном случае грань между ними вообще не должна ощущаться, а различия должны сводиться только к различиям, вытекающим из постановки конкретных задач, заданных общим смыслом изучаемых проблем.

Вишневский Анатолий Григорьевич,
к.э.н., ст. научн. сотр. Отдела
демографии НИИ ЦСУ СССР.

113208, Москва, Сумской проезд, 8,
корпус 2, кв. 63.